

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 1 : 32 (470+571)

EDN: BYLEZL

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-13

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ И ПРАКСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ Н. А. БЕРДЯЕВА В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ

Антон Алексеевич Долматов

Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия

antdolmatow@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Современное противостояние России и Запада обнаруживает геополитический, геоэкономический и ценностный конфликт, что свидетельствует о двух диаметрально противоположных социально-политических дискурсах, которым следуют Россия и Запад. Для концептуальной поддержки российского социально-политического дискурса представляется перспективным обращение к философско-историческому учению Н. А. Бердяева. Цель работы – обосновать эвристический и праксеологический потенциал данного учения, способного укрепить позиции России в условиях геополитического вызова со стороны западного мира. *Материалы и методы.* Реализация задач исследования была осуществлена на основе анализа философских и публицистических работ Н. А. Бердяева. Методологической базой является методология исследовательских программ И. Лакатоса, позволяющая рассмотреть социально-политический дискурс как «исследовательскую программу» с «твёрдым ядром» и «защитным поясом». В настоящем исследовании данная терминология применяется за счет частичного метафорического структурирования согласно используемой теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. *Результаты.* Отмечается, что современный российский социально-политический дискурс, фундированый традиционными духовно-нравственными ценностями, недостаточно концептуально обеспечен в условиях геополитического противоборства с Западом. Использование философско-исторической концепции Н. А. Бердяева для обеспечения российского социально-политического дискурса с точки зрения историографии, посвященной его учению, является дискуссионным вопросом. Указываются точки зрения ученых в отношении потенциала концепции Н. А. Бердяева. В результате предпринятого анализа выявлены перспективные для социально-политического применения концепты: персонализм как социальное мировоззрение, социальная демократия как политическая система, русская идея как историческая миссия России в мире. *Выводы.* Творческая разработка концептов персонализма, социальной демократии и русской идеи Н. А. Бердяева для теоретического обоснования российской модели социально-политического развития может способствовать укреплению места и роли России в формирующемся многополярном мире.

Ключевые слова: Н. А. Бердяев, социально-политический дискурс, традиционные ценности, русская идея, социальная демократия, персонализм

Для цитирования: Долматов А. А. Эвристический и праксеологический потенциал философско-исторического учения Н. А. Бердяева в современном социально-политическом дискурсе России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 4. С. 135–143. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-13 EDN: BYLEZL

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

HEURISTIC AND PRAXEOLOGICAL POTENTIAL OF N.A. BERDYAEV'S PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL DOCTRINE IN THE MODERN SOCIO-POLITICAL DISCOURSE OF RUSSIA

Anton A. Dolmatov

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russia

antdolmatow@yandex.ru

Abstract. *Background.* The current confrontation between Russia and the West reveals a geopolitical, geo-economic, and value conflict, which indicates two diametrically opposed socio-political discourses followed by Russia and the West. For the conceptual support of Russian socio-political discourse, it seems prospective to turn to the philosophical and historical doctrine of N.A. Berdyaev. The purpose of the work is to substantiate the heuristic and praxeological potential of N.A. Berdyaev's philosophical and historical doctrine, which can strengthen Russia's position in the context of the geopolitical challenge from the Western world. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was carried out based on the analysis of N.A. Berdyaev's philosophical and journalistic works. The methodological framework of the study is based on the methodology of research programs by I. Lakatos, which allows us to consider socio-political discourse as a "research program" with a "hard core" and a "protective belt". In this study, I. Lakatos' terminology is applied through partial metaphorical structuring, according to the theory of conceptual metaphor by G. Lakoff and M. Johnson. *Results.* It is noted that the modern Russian socio-political discourse, based on traditional spiritual and moral values, is not conceptually sufficient in the context of the geopolitical confrontation with the West. The use of N.A. Berdyaev's philosophical and historical doctrine to support Russian socio-political discourse from the perspective of historiography dedicated to N.A. Berdyaev's doctrine is debatable. The points of view of scientists regarding the potential of N.A. Berdyaev's doctrine are indicated. As a result of the analysis of N.A. Berdyaev's doctrine, the following concepts were identified as prospective for socio-political application: personalism as a social worldview, social democracy as a political system, and the Russian idea as Russia's historical mission in the world. *Conclusions.* The creative improvement of the N.A. Berdyaev's concepts of personalism, social democracy, and Russian idea for the theoretical justification of the Russian model of socio-political development can contribute to strengthening Russia's place and role in the emerging multipolar world.

Keywords: N.A. Berdyaev, socio-political discourse, traditional values, Russian idea, social democracy, personalism

For citation: Dolmatov A.A. Heuristic and praxeological potential of N.A. Berdyaev's philosophical and historical doctrine in the modern socio-political discourse of Russia. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State".* 2025;13(4):135–143. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-4-13

Введение

Специфика современного социально-политического и геополитического положения России обуславливается небывалым со времен самых кризисных периодов холодной войны противостоянием с коллективным Западом. Данное противостояние на современном этапе определяется отечественными и зарубежными аналитиками терминами «опосредованная война» [1, с. 7], «прокси-война» [2, с. 111]. Российские эксперты в области внешней и оборонной политики отмечают геополитическую и геоэкономическую основу противоборства. «...Мы (Россия. – А. Д.)

действительно расшатали основу того мирового порядка, в котором западники главенствовали и получали от этого жирные дивиденды», – подчеркивает С. А. Караганов [3, с. 28]. Отмечается также ценностная подоплека конфликта между Россией и постхристианской Европой [4, с. 339], в которой, как указывает Д. В. Тренин, «происходит лавинообразное ослабление традиционных, особенно христианских, ценностей, на смену которым приходят ценности трансгуманизма» [4, с. 251].

В конфликте России и Запада обнаруживается противоборство двух кардинально противоположных социально-политических дискурсов, которым соответственно следуют в России и на Западе. Конфликт России и Запада суть борьба социально-политического дискурса традиционных ценностей, укрепление которого в коммуникации российской власти и общества приобрело устойчивую тенденцию за последнее десятилетие, и западного социально-политического дискурса либеральных ценностей, претендующего на глобальное доминирование.

Материалы и методы

В рамках используемого в данной статье терминологического инструментария методологии исследовательских программ И. Лакатоса о противоборстве современного российского социально-политического дискурса традиционных ценностей и западного социально-политического дискурса либеральных ценностей следует говорить как о соперничестве двух «исследовательских программ». Необходимо отметить, что разработанная и примененная И. Лакатосом для анализа теорий в сфере естественных наук концептуальная терминология: «исследовательская программа», «твердое ядро», «защитный пояс» – в настоящем исследовании используется в частично метафорическом структурировании.

Обозначенный методологический подход в понимании абстрактного концепта социально-политического дискурса с использованием терминологического инструментария, относящегося к естественно-научной семантической области, находится в русле теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Согласно этой теории «метафора – это прежде всего способ постижения одной вещи в терминах другой, и таким образом ее основная функция заключается в обеспечении понимания» [5, с. 62]. В рамках экспликации метафоры как когнитивного феномена, связанного с обеспечением понимания абстрактных концептов, использование лакатосовской терминологии нами было ранее обосновано как перспективный способ исследования социально-политических дискурсов [6].

Основная часть

Наш исследовательский интерес сосредоточен на современном российском социально-политическом дискурсе. Проблема этого дискурса заключается в недостаточном концептуальном обеспечении в условиях геополитического противостояния с Западом. Дискурс традиционных ценностей лишь относительно недавно занял ключевую позицию в динамике российской социально-политической системы: с вступлением в силу поправок к Конституции Российской Федерации 2020 г. Однако заметное усиление дискурса традиционных ценностей в общественно-политической дискуссии произошло после избрания В. В. Путина на пост Президента России в 2012 г. Так, концепт русского мира, который однозначно следует трактовать в логике развития современного российского дискурса традиционных ценностей, как отмечает Ф. А. Лукьянов, послужил для аргументации присоединения к России Республики Крым и Севастополя в 2014 г. [7, с. 10]. С началом специальной военной операции в 2022 г. необходимость в концептуальном обеспечении российского социально-политического дискурса традиционных ценностей для парирования идеологических угроз, разработки модели внутреннего общественно-политического развития и позиционирования России в мире стала остроактуальной.

С нашей точки зрения, эвристическим и праксеологическим потенциалом в современном социально-политическом дискурсе России обладает философско-историческое учение Н. А. Бердяева. Однако такая точка зрения может быть предметом обсуждения. Ряд исследователей ставят под сомнение наличие конкретной социально-политической программы у Н. А. Бердяева [8, с. 332–333; 9; 10]. С другой стороны, отечественные и зарубежные ученые указывают

на потенциал его философско-исторического учения с точки зрения возможности социально-политического использования. Причем они обращают внимание на возросшую актуальность идей Н. А. Бердяева в связи с обострившимися геополитическими вызовами России. М. А. Маслин указывает, что в условиях новой холодной войны, объявленной Западом против России, именно русская идея Н. А. Бердяева как коммюнотарность людей и братство народов – это недооцененный ресурс против западного милитаризма и русофобии [11, с. 19–20]. А. И. Иваненко также указывает на потенциал русской идеи Н. А. Бердяева как альтернативной в современном мире системы ценностей, способной обеспечить функционирование российской политической модели [12].

Русская идея Н. А. Бердяева как концепция сохраняет свою значимость среди западных исследователей, изучающих как историю, так и настоящее России. А. Сильяк отмечает, что русская мессианская идея, осмыслившаяся Н. А. Бердяевым, одна из последних пользующихся авторитетом в западном научном сообществе «“эссенциализирующих” парадигм» [13, р. 763]. В этой связи В. В. Ванчугов считает, что идеи мыслителя можно использовать в западной аудитории в контексте «мягкой силы» [14, с. 132]. Подчеркиваются и другие концепты философско-исторического учения Н. А. Бердяева, остающиеся востребованными в современных условиях. Например, В. П. Изергина и Н. И. Изергина отмечают актуальность его персоналистического учения в выстраивании социального мировоззрения в России [15].

В нашем исследовании мы рассмотрим концепты философско-исторического учения Н. А. Бердяева: русскую идею, социальную демократию и персонализм – в ракурсе их возможного использования для концептуального оснащения российского социально-политического дискурса традиционных ценностей. Анализируя социально-политический дискурс как «исследовательскую программу», мы выделяем в нем метафизическое ядро («твердое ядро») и «защитный пояс». Метафизическое ядро образует базисное суждение (суждения), конвенциально принятое как истинное в рамках определенной системы понятийных координат, служащее посылкой опровергаемых концептуализированных высказываний, например, социально-политических учений и доктрин. Основоположение метафизического ядра невозможно без веры, выражаемой базисным суждением (суждениями).

Метафизическое ядро современного российского социально-политического дискурса образуют суждения традиционных ценностей. В ходе общероссийского голосования в 2020 г. были одобрены поправки в Конституцию Российской Федерации, среди которых есть упоминание о Боге (ст. 67.1, ч. 2), о сохранении традиционных семейных ценностей (ст. 114, ч. 1, п. «в»)¹. Указом Президента России традиционные российские духовно-нравственные ценности получили нормативно-правовой статус, причем было подчеркнуто значение исторических конфессий, особенно православия, в становлении и укреплении традиционных ценностей в России².

С нашей точки зрения, концептуально обеспечить метафизическое ядро российского социально-политического дискурса традиционных ценностей способно персоналистическое учение Н. А. Бердяева. В персонализме, разрабатывавшемся философом, права и свободы отдельного человека сопрягаются с духовно-нравственными ценностями: Бог, Богочеловечество, соборное единство личностей, Родина, семья, любовь, свобода, творчество, справедливость. Общество и государство Н. А. Бердяев определял как духовные ценности второго и третьего порядка [16, с. 175]. Государству придавалось функциональное значение, связанное с защитой прав и свобод человека, преодолением безработицы, нужды, трудового угнетения, природных и антропогенных бедствий. В то же время общество понималось как система знаково-символических коммуникаций, нуждающихся в упорядочении через принцип социальной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета : интернет-портал. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 10.09.2025).

² Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации № 809 от 9 ноября 2022 г. // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.09.2025).

справедливости для перехода к более высокой ступени духовной общности – коммуниону или, другими словами, соборности.

Иерархию ценностей Н. А. Бердяев выстраивал с позиции личности, находящейся в соборном или коммюнотарном, по терминологии философа, единстве с другими личностями. Н. А. Бердяев подчеркивал: «...персонализм ни в коем случае не должно смешивать с индивидуализмом, который губит европейского человека. Это персонализм коммюнотарный и социальный» [17, с. 193]. Персоналистическое мировоззрение является более гибкой формой общности, в которой преодолеваются крайности индивидуализма, но отсутствует стремление к обобществлению индивидуумов.

Для обеспечения твердого ядра, согласно методологии исследовательских программ И. Лакатоса, образуется защитный пояс, который состоит из дополнительных концепций, задействованных для усиления объяснительного и эвристического потенциала исследовательской программы в рамках соперничества с другими исследовательскими программами. С нашей точки зрения, в «защитный пояс» российского социально-политического дискурса традиционных ценностей должны быть включены концепции перспективного общественно-политического развития и глобального позиционирования России.

В вопросе модели развития России Н. А. Бердяев отстаивал тезис о новой политической системе, идущей на смену либеральной демократии, – социальной демократии. Концепт социальной демократии наиболее ярко стал фигурировать в позднем периоде творчества философа, хотя встречался и в раннем. После Второй мировой войны Н. А. Бердяев подчеркивал: «Будущее принадлежит новой форме демократии, демократии социальной» [17, с. 324]. Он был уверен, что Россия в исторической перспективе придет к своему типу социальной демократии: «Не думаю, чтобы Россия шла к демократиям западного типа, она создаст свой тип советской социальной демократии, но она должна идти к свободе, к реальной свободе» [17, с. 295].

Концепт социальной демократии Н. А. Бердяева не является аналогом или вариантом политических доктринах христианской демократии, народной демократии, социал-демократии или демократического социализма, распространявшихся в Новейшее время. От доктрины христианской демократии концепт социальной демократии Н. А. Бердяева отличается критическим отношением к западной либерально-капиталистической системе; от народной демократии – отвержением марксизма-ленинизма; от социал-демократии и демократического социализма – приоритетом христианства. Подлинным источником концепта социальной демократии Н. А. Бердяева является доктрина «христианского социализма», которую, несмотря на скептическое отношение к самому термину «христианский социализм», развил философ в послереволюционном творчестве, размышляя над возможностью социальной политики в пользу организованных форм труда при духовном содействии христианской Церкви.

Н. А. Бердяев не развернул целостного представления о социальной демократии в каком-либо одном сочинении. Однако вполне возможно концептуализировать модель общественно-политического устройства России на основе анализа его философских и публицистических трудов. По форме правления социальная демократия предусматривает сильные полномочия президента. Н. А. Бердяев писал: «Без такого единоличного начала невозможны никакие реформы. Демократическое начало само по себе делается инертным и консервативным, оно неизбежно должно сочетаться с элементом аристократическим и монархическим, понимая под монархическим не монархию, а единоличность в форме президента с сильной властью или вождя» [18, с. 336]. По форме государственного устройства социальная демократия предполагает федерацию [19, с. 122].

Представительные и законодательные органы власти становятся «деловыми профессиональными парламентами, собранными на основаниях представительства реальных корпораций (имеются в виду отраслевые профессиональные корпорации и союзы. – А. Д.), которые будут не бороться за политическую власть, а решать жизненные вопросы, решать, например, вопросы сельского хозяйства, народного образования и т.п. по существу, а не для политики» [20, с. 250]. Философ отдавал предпочтение синдикалистскому общественному устройству, которое он называл творческо-трудовым.

В экономике Н. А. Бердяев выступал за смешанную модель, в которой были бы представлены государственный, кооперативный и частный секторы. Особое значение он придавал развитию кооперативных предприятий и управляемых рабочими коллективами трудовых синдикатов [21, с. 443]. Важная роль, связанная с актуализацией в обществе духовно-нравственных ценностей, отводилась Церкви. В философском учении Бердяева Русская Православная Церковь признается исторически значимым конфессиональным объединением России, русский народ – ядром многонационального российского государства.

Н. А. Бердяев утверждал, что у России должна быть своя собственная футурологическая перспектива – русская идея. Она понималась философом как миссия России по созданию более справедливого миропорядка: «Русскому народу в его исторической судьбе выпало на долю осуществить более справедливый и более человечный социальный строй, чем тот, который существует на Западе. Он должен осуществлять братство людей и братство народов. Такова русская идея» [17, с. 255]. Н. А. Бердяев указывал, что миссия России проявится с кризисом европейской христианской культуры. В 1922 г. философ писал: «Час наш еще не настал. Он связан будет с кризисом европейской культуры» [20, с. 381]. С русской идеей тесно связаны размышления Н. А. Бердяева о необходимости третьей силы на глобальной geopolитической арене [22]. В geopolитической третьей силе подразумеваются имплицитные чаяния философа о будущей России.

Заключение

Представляется перспективным творческое развитие концептов персонализма, социальной демократии и русской идеи Н. А. Бердяева, способных концептуально обеспечить согласно используемой в исследовании лакатосовской терминологии метафизическое ядро («твердое ядро») и «защитный пояс» российского социально-политического дискурса традиционных ценностей. Концептуальное обеспечение метафизического ядра российского дискурса традиционных ценностей на базе персонализма отвечает на вызов культурного релятивизма, утверждающего несводимость различных культур, конфессий и ценностей. В рамках персоналистического мировоззрения вполне возможно разработать духовно-нравственный базис, который содействовал бы нахождению устойчивого взаимопонимания и согласия между российскими гражданами разных национальностей и конфессий, что было названо Патриархом Московским и всея Руси Кириллом (Гундяевым) нравственным консенсусом для мирного человеческого общежития [23].

«Защитный пояс» российского дискурса традиционных ценностей способны укрепить концепты социальной демократии и русской идеи. С нашей точки зрения, эволюционное развитие партийно-политической системы современной России в направлении более значительного представительства профессиональных союзов и объединений в Государственной Думе Российской Федерации, законодательных собраниях субъектов Федерации и муниципальных советах отражало бы большую связь представительной ветви власти с реальными экономическими и духовно-культурными интересами российского народа. Этой же задаче отвечает разработка законодательного механизма, обеспечивающего за трудовыми коллективами права совладельцев предприятий, что могло бы компенсировать негативные социальные и политические последствия приватизационных процессов 1990-х гг.

С нашей точки зрения, стратегическое развитие российской социально-политической системы и глобальное позиционирование России как третьей силы – социальной демократии, отличающейся от либеральной демократии Запада и от социалистического государства Китая (социализма с китайской спецификой), могло бы стать выражением русской идеи в XXI в., способствуя укреплению места и роли страны в формирующемся многополярном мире.

Список литературы

1. Тренин Д., Авакянц С., Караганов С. От сдерживания к устрашению. М. : Молодая гвардия, 2024. 152 с.

2. Ким Сон Мён. Украинский кризис. Армагеддон или мирные переговоры? Комментарии американского ученого Ноама Хомского. М. : Дашков и К°, 2025. 144 с.
3. Караганов С. А. О третьей холодной войне // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 4 (110). С. 21–34. EDN: [RMCQUP](#)
4. Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М. : Альпина Паблишер, 2021. 471 с.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова, А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М. : УРСС, 2004. 256 с. EDN: [QRAADX](#)
6. Долматов А. А. Потенциал методологии И. Лакатоса в исследовании социально-политических дискурсов // Известия Саратовского университета. Новая Серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, № 2. С. 100–104. doi: [10.18500/1819-7671-2025-25-2-100-104](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-100-104) EDN: [GQWTEK](#)
7. Россия в глобальной политике. Новые правила игры без правил : монография / А. Арбатов, И. Окунев, А. Яковенко [и др.]. М. : Эксмо, 2015. 384 с. EDN: [WARKTL](#)
8. Волкогонова О. Д. Бердяев. М. : Молодая гвардия, 2010. 390 с. EDN: [PFALXM](#)
9. Маркова Т. В., Шетулова Е. Д. Общественный идеал в философии Н. А. Бердяева // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 4. С. 25–30. doi: [10.25730/VSU.7606.19.051](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.051) EDN: [FBEIAM](#)
10. Макарова А. Ф. Социализм – это персонализм: Н. А. Бердяев о «правильном» общественном устройении // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 2. С. 37–50. doi: [10.21146/2072-0726-2024-17-2-37-50](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2024-17-2-37-50) EDN: [AIIDL](#)
11. Маслин М. А. К вопросу о консерватизме Николая Бердяева // Тетради по консерватизму. 2018. № 2. С. 11–20. doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-11-20](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-11-20) EDN: [YURRXV](#)
12. Иваненко А. И. Проблема национальной атрибуции в философии // Тетради по консерватизму. 2018. № 2. С. 135–140. doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-135-140](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-135-140) EDN: [YURSBN](#)
13. Siljak A. Nikolai Berdiaev and the Origin of Russian Messianism // The Journal of Modern History. 2016. Vol. 88, no. 4. P. 737–763. doi: [10.1086/688982](https://doi.org/10.1086/688982)
14. Ванчугов В. В. Бердяев today: образ мыслителя в современном англоязычном мире // Тетради по консерватизму. 2018. № 2. С. 127–134. doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-127-134](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-127-134) EDN: [YURSBF](#)
15. Изергина В. П., Изергина Н. И. Актуализация религиозно-философского понимания личности (к 150-летию со дня рождения Н. А. Бердяева) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2024. Т. 24, № 4 (68). С. 385–395. doi: [10.24412/2078-9823.068.024.202404.385-395](https://doi.org/10.24412/2078-9823.068.024.202404.385-395) EDN: [CQXFZI](#)
16. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. : Республика, 1993. 382 с. EDN: [TJNGST](#)
17. Бердяев Н. А. Истина и откровение. Пролегомены к критике Откровения / послесл. В. Г. Безносова. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1996. 383 с.
18. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. 480 с. EDN: [TJMLWL](#)
19. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М. : ACT, 2006. 349 с. EDN: [QWNQZ](#)
20. Бердяев Н. А. Смысл истории. Новое средневековье / сост. и comment. В. В. Сапова. М. : Канон+, 2002. 446 с.
21. Бердяев Н. А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : ACT : Хранитель, 2006. 445 с.
22. Бердяев Н. А. О духовной буржуазности / предисл. А. П. Козырева. М. : Nouveaux Angles, 2022. 184 с.
23. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово к ближним и дальним : собрание трудов. Серия IV. Т. 6. М. : Издательство Московской Патриархии, 2020. 440 с.

References

1. Trenin D., Avakyants S., Karaganov S. *Ot sderzhivaniya k ustrasheniyu = From deterrence to intimidation*. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2024:152. (In Russ.)
2. Kim Son Men. *Ukrainskiy krizis. Armageddon ili mirnye peregovory? Kommentarii amerikanskogo uchenogo Noama Khomskogo = The Ukrainian Crisis. Armageddon or Peaceful Negotiations? Comments by American Scientist Noam Chomsky*. Moscow: Dashkov i K°, 2025:144. (In Russ.)
3. Karaganov S.A. About the Third Cold War. *Rossiya v global'noy politike = Russia in Global Affairs*. 2021;19(4):21–34. (In Russ.)

4. Trenin D. *Novyy balans sil: Rossiya v poiskakh vneshnopoliticheskogo ravnovesiya = The New Balance of Power: Russia in Search of Foreign Policy Equilibrium*. Moscow: Al'pina Publisher, 2021:471. (In Russ.)
5. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafory, kotorymi my zhivem = Metaphors we live by*. Transl. from English by A.N. Baranov, A.V. Morozova; edited and with a preface by A.N. Baranov. Moscow: URSS, 2004:256. (In Russ.)
6. Dolmatov A.A. The potential of I. Lakatos' methodology in the study of socio-political discourses. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Filosofiya. Psichologiya. Pedagogika. = Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy.* 2025;25(2):100–104. (In Russ.). doi: [10.18500/1819-7671-2025-25-2-100-104](https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-2-100-104)
7. Arbatov A., Okunev I., Yakovenko A. et al. *Rossiya v global'noy politike. Novye pravila igry bez pravil: monografiya = Russia in global politics: new rules for a no-rules game: a monograph*. Moscow: Eksmo, 2015:384. (In Russ.)
8. Volkogonova O.D. *Berdyaevo*. Moscow: Molodaya gvardiya, 2010:390. (In Russ.)
9. Markova T.V., Shetulova E.D. The Social Ideal in the Philosophy of N.A. Berdyaev. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University.* 2019;(4):25–30. (In Russ.). doi: [10.25730/VSU.7606.19.051](https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.051)
10. Makarova A.F. Socialism is personalism: Nikolai Berdyaev about the «proper» social organization. *Filosofskiy zhurnal = Philosophy Journal.* 2024;17(2):37–50. (In Russ.). doi: [10.21146/2072-0726-2024-17-2-37-50](https://doi.org/10.21146/2072-0726-2024-17-2-37-50)
11. Maslin M.A. On the issue of Nikolaj Berdyaev's conservatism. *Tetradi po konservativizmu = Essays on Conservatism.* 2018;(2):11–20. (In Russ.). doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-11-20](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-11-20)
12. Ivanenko A.I. The problem of national attribution in philosophy. *Tetradi po konservativizmu = Essays on Conservatism.* 2018;(2):135–140. (In Russ.). doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-135-140](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-135-140)
13. Siljak A. Nikolai Berdiaev and the Origin of Russian Messianism. *The Journal of Modern History.* 2016;88(4):737–763. doi: [10.1086/688982](https://doi.org/10.1086/688982)
14. Vanchugov V.V. Berdyaev Today: The Image of the Russian Philosopher in the Contemporary English-Speaking World. *Tetradi po konservativizmu = Essays on Conservatism.* 2018;(2):127–134. (In Russ.). doi: [10.24030/24092517-2018-0-2-127-134](https://doi.org/10.24030/24092517-2018-0-2-127-134)
15. Izergina V.P., Izergina N.I. Actualization of the Religious and Philosophical Understanding of Personality (on the 150th anniversary of the birth of N.A. Berdyaev). *Gumanitariy: aktual'nye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya = Russian Journal of the Humanities.* 2024;24(4):385–395. (In Russ.). doi: [10.24412/2078-9823.068.024.202404.385-395](https://doi.org/10.24412/2078-9823.068.024.202404.385-395)
16. Berdyaev N.A. *O naznachenii cheloveka = On the purpose of man*. Moscow: Respublika, 1993:382. (In Russ.)
17. Berdyaev N. A. *Istina i otkroenie. Prolegomeny k kritike Otkroeniya = Truth and revelation: prolegomena to the critique of Revelation*. Saint Petersburg: Izd-vo Rus. khristian. gumanitar. in-ta, 1996:383. (In Russ.)
18. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobodnogo dukha = The philosophy of free spirit*. Moscow: Respublika, 1994:480. (In Russ.)
19. Berdyaev N.A. *Tsarstvo Dukha i tsarstvo Kesarya = Kingdom of the Spirit and Kingdom of Caesar*. Moscow: AST, 2006:349. (In Russ.)
20. Berdyaev N.A. *Smysl istorii. Novoe srednevekov'e = The meaning of history: The new Middle Ages*. Moscow: Kanon+, 2002:446. (In Russ.)
21. Berdyaev N.A. *Dukhovnye osnovy russkoy revolyutsii. Istoki i smysl russkogo kommunizma = The spiritual foundations of the Russian revolution. The origins and meaning of Russian communism*. Moscow: AST: Khranitel', 2006:445. (In Russ.)
22. Berdyaev N.A. *O duchovnoy burzhuaznosti = On spiritual bourgeoisie*. Moscow: Nouveaux Angles, 2022:184. (In Russ.)
23. Kirill, Patriarkh Moskovskiy i vseya Rusi. *Slovo k blizhnim i dal'nim: sobranie trudov. Seriya IV. T. 6 = A word to those near and far: a collection of works. Series IV. Vol. 6.* Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, 2020:440. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Долматов – аспирант, Ульяновский государственный технический университет, 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5465-6395>

A.A. Dolmatov – Postgraduate student, Ulyanovsk State Technical University, 32 Severny Venets Street, Ulyanovsk, 432027. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5465-6395>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 19.09.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.10.2025

Принята к публикации / Accepted 30.10.2025